

Глава 593 - Бессердечный отец Бай

Весь долго сдерживаемый гнев Бай Сяочаня в этот момент яростно вспыхнул в его душе, он искренне сочувствовал Бай Хао, горевал о его судьбе, возможно, именно поэтому он сказал, что не понимает, хотя как он мог не понимать, скорее он понимал всё слишком хорошо!

Теперь он окончательно всё осознал, понял всю правду, полная картина произошедшего в этот момент сложилась в сознании Бай Сяочаня. Возможно какое-то время глава клана Бай и правда не знал об исключительном таланте Бай Хао в очищении пламени, но если Бай Хао и правда показал ему свои записи исследований пятнадцатичетного пламени, как он мог не знать?!

Он знал о таланте Бай Хао в очищении пламени, знал, что Бай Хао никого не обманывал — он прекрасно знал всё это!

Будучи культиватором зарождающейся души средней стадии и главой клана Бай, пока дело касалось клана Бай, он мог с лёгкостью узнать всё, что захочет. Бай Сяочань в данный момент тоже ясно осознал всё это, даже о той смертельной погоне убийц за Бай Хао глава клана Бай скорее всего знал, но в итоге просто закрыл на это глаза, проигнорировав!

Все достижения Бай Хао он просто отрицал или вовсе передавал Бай Ци, он явно хотел, чтобы именно Бай Ци поднялся как можно выше, даже если ценой для этого будет смерть Бай Хао. Было очевидно, что для этого главы клана Бай Бай Хао... Был просто ничтожным насекомым, скорее даже меньше, чем насекомым.

Что касается всего этого разговора, всё это было для того, чтобы Бай Хао покорно склонил голову и не помешал в решающий момент, один тот убийственный взгляд дал Бай Сяочаню ясно понять, что отец Бай Хао уже давно убил своего сына в своём сердце.

И цель, с которой этот человек выбрал именно это место для разговора, была очевидна — заставить Бай Хао любыми средствами покориться судьбе...

Подчинишься и будешь жить, не подчинишься... тогда умрёшь!

То, что этот мужчина выбрал местом для разговора именно то место, где умерла мать Бай Хао, всё это равнодушие и злоба, стали причиной того, что Бай Сяочань уже просто не мог оставаться простым наблюдателем, как мог он не разозлиться? То, что до этого Бай Сяочань назвал Бай Хао своим учеником, было скорее прихотью, однако в данный момент он действительно испытывал всю ту печаль и горечь, которые испытывал бы и настоящий Бай Хао, и эта идея принять Бай Хао в качестве первого ученика уже была подкреплена искренними чувствами.

Пускай Бай Сяочань всегда боялся смерти, но и преданность и верность друзьям была неотъемлемой частью его характера. И если друзья были в опасности, он мог трястись от страха, мог кричать и плакать, но в итоге, стиснув зубы, бросался на помощь. И раз уж он сейчас окончательно принял Бай Хао как своего ученика, то как он мог проигнорировать нанесённые Бай Хао обиды?!

Таков был противоречивый характер юноши... Отчаянный страх смерти мог быть скрыт волной гнева за своих друзей и близких!

И сейчас, когда глава клана Бай, столь равнодушный и бессердечный, холодно стоял перед ним, Бай Сяочань не мог не подумать с горечью и гневом, что желание Бай Хао заслужить

признание своего отца было... Совершенно бессмысленным!

- Что ты сказал?! - когда глава клана Бай услышал это, холод в его глазах стал ещё более суровым, он высвободил часть своей силы, пронизанной убийственными намерениями, казалось его окружили грозовые облака, в следующий миг разразившиеся настоящим штормом, который обрушился на всё вокруг.

- Хорошо это или плохо, но я твоя плоть и кровь, даже тигры не едят своих тигрят, но ты... - медленно и чётко ответил Бай Сяочань, гневно посмотрев на главу клана Бай.

- Что за наглость! - яростно прокричал глава клана Бай, его голос прозвучал словно гром небесный, с грохотом разносясь во всех направлениях, убийственное намерение в его глазах стало ещё более интенсивным, он грозно, шаг за шагом, двинулся в сторону Бай Сяочаня, бушующий вокруг него шторм явно готов был в любой момент разразиться в полную силу.

Бай Сяочань смотрел на приближающегося главу клана Бай, если он сейчас атакует, это может помешать всем планам по обретению души небожителя, но даже так Бай Сяочань не собирался забирать назад свои слова!

В тот самый миг, когда ситуация уже готова была обернуться полной катастрофой, грозно надвигающийся на Бай Сяочаня глава клана Бай внезапно становился и, нахмурившись, достал из сумки-хранилища нефритовую табличку.

Быстро изучив её божественными чувствами глава клана Бай неожиданно изменился в лице, в глазах его отразилась радость, он смерил Бай Сяочаня грозным презрительным взглядом, после чего развернулся и поспешил прочь. Было чувство, что у него появились более важные дела и он решил больше не тратить время здесь. Однако, прежде чем он ушёл, его холодный голос снова разнёсся по двору.

- Больше не напрашивайся на собственную смерть!

Бай Сяочань поднял голову, провожая взглядом исчезающего вдаль главу клана Бай, затем отвернулся и молча, со сложными чувствами оглядел заброшенный двор вокруг, после чего вздохнул.

«Бай Хао, эх, Бай Хао, надеюсь благодаря неким мистическим силам ты мог видеть всё это...» - с этими мыслями Бай Сяочань собрал разбросанную по двору рваную одежду и старые игрушки, а затем осмотрел сухой колодец.

Используя духовные чувства, он убедился, что в колодце не было трупа.

Закончив с этими делами он ещё немного постоял здесь, размышляя, после чего молча покинул западный район, возвратившись в северный...

В это самое время, в подземельях под владениями клана Бай, глава клана Бай стоял перед большими дверями, почтительно склонившись в поклоне. Хотя ответа пока не было, он продолжал терпеливо ждать.

Лишь спустя долгое время со стороны двери раздался хриплый, старческий голос. Хотя голос звучал весьма небрежно, в каждом слове заключалась сила, способная познать природу мира и контролировать небо и землю.

- Та просьба, о которой ты говорил ранее... будет удовлетворена!

- Премного благодарен, уважаемый патриарх! - глава клана Бай был очень взволнован, это было заметно, как бы он ни пытался это скрыть, он поспешил поклониться ещё более почтительно, понимая, что это согласие касается не только решения открыть Землю Наследия.

Оно включало в себя и решение передать душу небожителя именно Бай Ци!

Естественно невозможно было открыть землю наследия лишь для Бай Ци, согласно законам клана любой член клана Бай, ещё не достигший уровня зарождающейся души, мог войти туда, учитывая размеры клана Бай, патриарх должен был сохранять баланс между разными ветвями семьи, предоставляя всем равные возможности.

Впрочем, естественно у него были свои методы тайно сделать так, чтобы получить душу небожителя смог лишь Бай Ци!

- Можешь идти, насчёт конкретного времени, я решил, что это будет месяц спустя, - снова раздался с той стороны дверей хриплый голос патриарха-небожителя клана Бай. Глава клана Бай, с трудом перевёл дух, и, ещё раз почтительно поклонившись, ушёл.

Быстро известие о скором открытии Земель Наследия распространилось по всему клану Бай, и все члены клана Бай, подходящие для участия, пришли в большое волнение.

А уж когда стало известно, что в Землях Наследия сокрыта душа небожителя, даже избранные наследники и выдающиеся представители многочисленных ветвей клана с волнением включились в эту борьбу.

Открытие Земель Наследия было большим событием, а испытание, что ждало внутри было важнейшим событием из событий, весь клан Бай пришёл в волнение, и множество членов клана начали усиленно готовиться к испытанию.

Госпожа Цай с насмешкой наблюдала за всем этим, полная больших надежд на будущее своего сына Бай Ци.

Это касалось и самого Бай Ци, естественно он молчал о том, что исход испытания уже предрешён заранее, и лишь наблюдал, как его соперники из других ветвей клана усиленно готовятся, презрительно усмехаясь про себя:

«Душа небожителя принадлежит лишь мне!»

О том, что спустя месяц планируется открытие Земель Наследия, Бай Сяочань узнал несколько позже, однако, поскольку событие было слишком масштабным и все активно обсуждали его, в итоге и он не остался в неведении.

«Итак, осталось больше половины месяца...» - глаза Бай Сяочаня сверкнули, он вздохнул с облегчением, как и все предвкушая это событие, он слишком много натерпелся в том клане Бай, вынужденный подавлять свои чувства, и уже чувствовал, что если вскоре не дать выход эмоциям, его уже кровью начнёт рвать.

«Ради Бай Хао, ради самого себя, когда я попаду в эти Земли наследия, я преподнесу им всем большой сюрприз!»

Вероятно в самой Земле Наследия опасность будет не такой уж и большой, однако Бай Сяочань понимал, что если вырвать мясо из пасти тигра, тот неизбежно бросится в погоню, так что в Земле Наследия всё только начнётся, эта вспышка породит бушующее пламя, и вот тогда он и

окажется в серьёзной опасности.

И он должен подготовиться к этому моменту как можно лучше, постараться обеспечить себе наибольшую безопасность, предусмотреть всё так хорошо, как только возможно.

«Дикие Земли обширны и велики, просто посмотрим, как долго патриарх-небожитель клана Бай будет гнаться за мной... В критический момент я взорву башню-душехранилище, даже небожитель тут пострадает, а если патриарх клана будет ранен, это неизбежно пошатнёт баланс между местными Тремя Великими Кланами, посмотрим, осмелится ли патриарх-небожитель клана Бай и после этого продолжать погоню!»

«Другим же членам клана Бай, даже уровня зарождающейся души... Убить меня будет далеко не так просто!» - хотя Бай Сяочаню и было весьма тревожно, он уже решил, что как только заполучит душу небожителя - тут же сбежит!

«Более того, не верю, что у клана Бай нет врагов...» - в глазах Бай Сяочаня сверкнул ледяной свет, после чего он вернулся к тренировке.

Время шло день за днём, никто больше не беспокоил Бай Сяочаня, и он почти не покидал свою хижину. К этому моменту запас пилюль и ресурсов в сумке-хранилище юноши почти иссяк, и вот, в очередной день, Бессметные Мускулы оплели последний участок тела... Их тренировка и укрепление были завершены!

Третий этап Техники Бессмертия был полностью завершён!

В тот самый миг, когда эта стадия тренировки была завершена, энергия словно взорвалась в теле Бай Сяочаня, хотя он и был одет, бурлящая энергия, переполняющая в этот момент все меридианы его тела, была столь мощной, что испускаемый ей золотой свет вырвался наружу, слепящим сиянием проникая сквозь плоть и одежду.

А между тем бушующий грохот охвативший сознание юноши был ещё мощнее, в этот миг он ясно ощутил всю тяжесть очередной великой горы, давящей на него, это были те самые оковы, Третьи Оковы Жизни!

Он смог коснуться их!

Бай Сяочаню отчаянно хотелось сломать эти оковы прямо сейчас, избавиться от этой невероятной тяжести давящей на него и сковывающей всё его тело, он ощущал, что стоит разрушить эту гору, и он достигнет ещё более высокого уровня силы и мощи.

Однако Бай Сяочань понимал, что чтобы действительно сломать эти оковы, ему нужно будет сначала прорваться до уровня зарождающейся души, лишь с помощью новых возможностей, которые он обретёт тогда, он сможет добиться этого.